

превышают традиционные формы. Поэтому исследователи заинтересованы в том, чтобы архивы принимали и хранили электронные ресурсы, систематически вели работы по оцифровке имеющихся документов и предоставляли к ним доступ, а архивы должны быть заинтересованы в интенсивном формировании банка электронных копий [Дементьев, с. 94–96].

Горный Е. Развитие электронных библиотек: мировой и российский опыт, проблемы, перспективы [Электронный ресурс]. URL : <http://http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/texts/dlib.html>.

ГОСТ 7.82–2001 : Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов : Общие требования и правила составления [Электронный ресурс]. URL : <http://www.lib.tsu.ru/win/metod/gost/gost7.82-2001.pdf>.

Дементьев Б. П. Архивы, музеи и библиотеки на пороге информационного общества // Историко-культурное наследие и информационно-коммуникационные технологии: сохранение и наследие : Материалы научной конференции, Пермь, 13–14 ноября 2009 г. Пермь, 2009. С. 93–98.

Дубай С. С. Основные проблемы создания электронной библиотеки вуза [Электронный ресурс]. URL : <http://medialex.ucoz.ru/2011/Dubaj.htm>.

Правовые проблемы формирования электронных библиотек / Белов Г. В., Бачило И. Л., Булычува О. С., Черцова Т. А. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.fact.ru/www/arhiv5s9.htm>.

Электронные ресурсы библиотек: создание и использование : методическое пособие / сост. Л. И. Соболева. Н. Новгород, 2007. 48 с.

УДК 321.01

Ф. В. Рассохин

К ВОПРОСУ О «БЮРОКРАТИЧЕСКИХ» ТЕРМИНАХ

В статье предпринята попытка разграничить и конкретизировать такие общепотребительные термины, как «бюрократ», «чиновник», «бюрократизм».

К л ю ч е в ы е с л о в а : бюрократия, чиновничество, государственное управление, бюрократизм.

Бюрократия, без сомнения, является неотъемлемой частью любого современного общества. Основателем рассматриваемого понятия предположительно [Масловский; Голосенко, с. 161–162] является

французский бюрократ (почетный советник Большого совета, почетный интендант торговли) Венсан де Гурнэ: в 1745 г. он обозначил так исполнительную власть [Кабашов, с. 18] и охарактеризовал бюроманию (страсть к канцелярским порядкам) не иначе как социальную болезнь [Исторический словарь, s. v. бюромания]. Если авторство термина и может быть оспорено, то время и место его появления очевидны, ведь общепризнано, что основной моделью абсолютной монархии в XVI–XVII вв., в рамках которой получила развитие бюрократия, служила именно Франция [Валиев, с. 10]. Вторым крупным центром развития бюрократии являлась в XVII–XVIII вв. Пруссия, где с учреждением в 1770 г. Высшей экзаменационной комиссии началась профессионализация прусской государственной службы [Кригер, с. 96].

Столь негативная оценка надолго укрепилась в общественном сознании, ведь человек, давший ее, имел великолепное образование, славился широтой и проницательностью ума, повсюду проявлял себя с лучшей стороны. Стоит отметить и то, что сформулированное им определение, по всей видимости, полностью совпадало с мнением большинства передовых (и не только) умов того времени.

Если с историей возникновения термина все представляется более или менее однозначным, то со временем зарождения самого явления дело обстоит иначе. Уже в 1906 г. в отечественной науке возникает положение о том, что бюрократия тесно связана с историей должностей вообще, со службой на государственных должностях в особенности [Политическая энциклопедия, с. 9]. Учитывая немаловажный и бесспорный факт — наличие целой системы должностей в Египте додинастического периода, которая уже тогда являлась главной опорой фараонов [Хозяйственный бюрократизм, с. 13] и тогда уже обладала всеми «передовыми» характеристиками бюрократии, как то взяточничество, злоупотребление властью, чиновничий произвол в достаточной степени, чтобы найти отражение в малочисленных сохранившихся источниках той эпохи [Хрестоматия, с. 102], — то можно с легкостью прийти к выводу, что бюрократия возникает вместе с первыми формами управленческих отношений [Курашвили, с. 7]. Появление же последних неразрывно связано с возникновением государства. Вывод, следующий из этого, прост: бюрократия есть неотъемлемый атрибут государственности, функционирование и развитие которой немыслимо без особой корпорации общества, которая создана для выполнения управленческих функций и нуждается в особом аппарате. Вне государства как первопричины бюрократии ее нет и быть не может.

Не углубляясь здесь в проблемы интерпретации данного термина в давно и не очень минувшие дни, приведем лишь некоторые современные трактовки. В доступных словарях, энциклопедиях, научных трудах подчас можно встретить другие толкования, в разной степени отличающиеся от указанного выше. Приведем лишь некоторые из них, отражающие основные тренды. Первый — с ярко выраженной негативной оценкой: «правление несменяемых чиновников, чиновничья тирания» [Политика, s. v. бюрократия]; «слой чиновничества, в обществе, основанном на социальном неравенстве» [Исторический словарь, s. v. бюрократия]; «система управления, в которой власть принадлежит чиновнической администрации (бюрократам) без всякого соображения с реальными интересами масс» [Толковый словарь, s. v. бюрократия].

Второй тренд с определенной долей условности можно охарактеризовать как апологетический. «Бюрократия — организация профессиональных государственных служащих для квалифицированного, эффективного исполнения общественной политики» [Новая философская энциклопедия, s. v. бюрократия]. Несмотря на очевидное влияние идей М. Вебера о рациональной бюрократии, в данных трактовках присутствует и признание некоторых негативных моментов, характерных для бюрократии реальной.

По поводу третьего тренда стоит сказать, что именно его следует признать наиболее объективным и научным ввиду максимальной объективности, стремления докопаться до сущности явления, не скатываясь в чистую эмпирику и размышления на тему, как оно должно быть на самом деле. Приведем пример такого определения: «Бюрократия: институализированная общность людей, исполняющих служебные обязанности в рамках целенаправленно созданных организаций и соответствующего нормативного порядка, и сама система таких организаций» [Кабашов, с. 19]. Данное определение, по моему мнению, наиболее полно и объективно отражает сущность рассматриваемого явления. Здесь важно отметить следующий момент: термин «бюрократия» содержит по крайней мере два семантических компонента, упрощенно представить которые можно следующим образом: первый — система управления, второй — чиновники. Такой вывод позволяет дать четкое определение понятиям «бюрократизм» и «чиновничество».

Итак, под бюрократизмом следует понимать систему управления обществом «чиновническим путем», созданную бюрократией [Словарь иностранных слов, s. v. бюрократизм], со всеми вытекающими отсюда последствиями, отмеченными авторами словарных (и не только) статей.

Здесь, как и в предыдущем случае, мнения разделяются: присутствуют как ярая критика бюрократизма апологетами марксизма, так и положительные «отзывы» веберянцев. В настоящем исследовании термин «бюрократизм» используется исключительно в значении систем управления. В значении же, носящем явно негативную окраску и выраженном авторами исключительно посредством уничижительных характеристик (см., например: «1. бесполезное умножение дел и письменоводства и злоупотребление властью начальником, канцелярщина, волокита, пренебрежение к существу дела ради соблюдения формальностей; 2. канцелярщина, пренебрежение к существу дела ради соблюдения формальностей; 3. чисто формальное, канцелярское производство дел, подчинение истины и дела форме; бесполезное умножение дел и письменоводства и злоупотребление властью начальником» [Крысин, s. v. бюрократизм]), на мой взгляд, употреблять его не представляется разумным. Приведем некоторые аргументы. За несколько тысяч лет существования государства не было, нет и пока не предвидится появления другой, отличной от бюрократизма системы управления. Рациональная бюрократия также существует только на бумаге. Ну а коли уж никакой альтернативы бюрократизму создано не было, то не стоит указанным термином обозначать только «плохие» его проявления, придумывая бесполезные названия «хорошему».

Под чиновничеством в наиболее общем смысле следует понимать общность людей, исполняющих служебные обязанности в рамках целенаправленно созданных организаций и соответствующего нормативного порядка. Здесь лишь стоит отметить аргументированную выше неправомерность употребления указанного термина в качестве синонима к слову «бюрократия».

Теперь пришел черед уделить внимание терминам «чиновник» и «бюрократ». Для того чтобы их разграничить, необходимо привести краткий историко-лингвистический анализ их появления.

На Руси особая социальная группа — чиновники — появилась одновременно с образованием первых учреждений, которые без всякой доли условности можно назвать «государственными». Само слово «чин», существовавшее в древнерусском языке, уже тогда имело более десяти различных смысловых оттенков. В значении «служебное лицо» термин «чиновник» встречается в старославянском тексте Ветхого Завета: «Царь Дарий поставил над царством 120 князей; над ними же три чиновники» (Дан. 6:1–2). В русскоязычном варианте князья превратились в сатрапов, а чиновники — в князей. Обращение к собственно историческим трудам

позволяет почерпнуть информацию о том, что в XVII в. существовали думные чины и чины московские. В «Уряднике» царь Алексей Михайлович расписал чины и порядок соколиной охоты, подчеркивая, что «без чина же всякая вещь не утвердится и не укрепитя; бесстройство же теряет дело и восставляет безделье» [Кабашов, с. 24]. Интересен тот факт, что в примечаниях к этому сочинению издатели пояснили, что существительное «урядник» — это изложение постановлений, правил, распорядка (уряда), и оно подобно слову «чиновник».

Только со времени Петра I, после утверждения сначала царем всея Руси Генерального регламента, а немногим позже уже императором всероссийским Табели о рангах, за словом «чин» окончательно закрепилось значение «должность, служебное место». В середине XVIII в. «чиновника» потеснил «субстантивист», однако первый уже к концу века вернул себе незаслуженно утерянные позиции. Кстати, именно в это время существительное «чиновник» и приобрело столь близкое каждому значение «человек, относящийся к делу с казенным равнодушием» [Кабашов, с. 24]. Начало же следующего столетия ознаменовалось появлением в русском языке пусть и в качестве заимствованного, а иногда и подающегося в качестве иностранного (без транскрипции и с переводом), слова «бюрократ», сематическое значение которого практически полностью совпадало с милым русской душе «чиновником». Не прошло и четверти века, как в «Полном французско-русском словаре», изданном в 1824 г., были зафиксированы два слова: «бюрократ» и «бюрократия» [Добренков, Кравченко, с. 730] (с пометой «новое»); именно это событие и ознаменовало собой полновластное вступление в свои права указанных терминов на престоле русского языка. Примечательно и то, что негативный оттенок, существующий и поныне, появился именно тогда [Кабашов, с. 24–25]. Подводя некоторые итоги, стоит отметить, что понятия «чиновник» и «бюрократ» соотносятся не иначе как «гиппопотам» и «бегемот». Наличие негативного оттенка как у первого, так и у второго термина обуславливается соответствующим мнением общественности о представителях указанных профессий в частности и о системе управления вообще. Единственный момент, который может сбить с толку, — наличие производных существительных у «чиновника» («чинуша») и отсутствие таковых аналогов у слова «бюрократ», вследствие чего создается некая иллюзия того, что последний хуже и обиднее.

В заключение необходимо привести общепризнанную классификацию чиновничества по функциональному признаку. Ученые

выделяют две группы, первая из которых включает в себя лиц, непосредственно руководящих работой учреждений (высшее чиновничество, «политическая» бюрократия), вторая — лиц, непосредственно осуществляющих делопроизводственный процесс (канцелярский состав), которые, в свою очередь, представлены средним и низшим чиновничеством [Редин, с. 392; Кабашов, с. 19].

Валиев Р. Г. Бюрократия и бюрократизм (политико-правовые аспекты). Казань, 2008.

Голосенко И. А. Три толкования феномена бюрократии в дореволюционной социологии России // Социологический журнал. 2001. № 3. С. 161–176.

Добренков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология : в 15 т. Т. 14. Власть, государство, бюрократия. М., 2007.

Исторический словарь галлицизмов русского языка / под ред. Н. И. Епишкина. М., 2010.

Кабашов С. Ю. Бюрократия. Теоретические концепции. М., 2011.

Кригер М. Государственная бюрократия во Франции и Пруссии в период абсолютизма // Политическая социология бюрократии. М., 1997.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2008.

Курашвили Б. П. Борьба с бюрократизмом. М, 1988.

Масловский М. В. Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология. Н.-Новгород, 1997. Глава 1 [Электронный ресурс] // URL: <http://pandia.ru/text/77/158/13942.php> (Дата обращения: 10.06.2014).

Новая философская энциклопедия в 4 т. Т. 1. М., 2001.

Политика. Толковый словарь. М., 2001.

Политическая энциклопедия / под ред. Л. З. Слонимского. СПб., 1906.

Редин Д. А. Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург, 2007.

Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А. Н. Чудинова. СПб., 1894.

Толковый словарь русского языка в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935.

Хозяйственный бюрократизм и пути его преодоления. Л., 1989.

Хрестоматия по истории Древнего Востока в 2 ч. Ч. 1. М., 1980.